

МАЯК

прогресса

СРЕДА,
9
МАЯ,
1984 г.
№ 54-55
Цена 6 коп.

ОРГАН СОСНОВОБОРСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

С праздником
Победы,
дорогие товарищи!

В честь дня Печати

4 мая во Дворце культуры «Строитель» состоялось торжественное собрание представителей партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и общественности города, посвященное Дню печати.

Открывая собрание, секретарь городского комитета партии Л. М. Маркина подчеркнула ту большую роль, которую призвана играть советская печать в деле коммунистического воспитания трудящихся, в их мобилизации по претворению в жизнь исторических решений XXVI съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, а также поставила задачи перед журналистами города, рабочими и общественными корреспондентами.

С пожеланиями в адрес коллектива редакции городской газеты обратились главный инженер Ленинградской атомной электростанции имени В. И. Ленина М. П. Уманец, бригадир маляров строительно-монтажного управления № 5 Т. В. Заставкина, председатель Совета ветеранов партии при ГК КПСС А. К. Шмельков, старший инженер управления производственных предприятий А. М. Корзун.

Читатели хотят видеть на страницах городской газеты больше проблемных материалов, острых выступлений на злободневные темы, рассказов о людях труда.

С ответным словом перед участниками собрания выступил редактор городской газеты «Маяк прогресса» Н. З. Сбитнев.

Он поблагодарил нештатный актив газеты за большую помощь в освещении всех сторон жизни города, заверил городской комитет партии, исполком горсовета, общественность города, что коллектив газеты выполнит возложенные на него задачи.

К СВЕДЕНИЮ ДЕПУТАТОВ СОСНОВОБОРСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ:

24 мая 1984 года в 14 часов в ДК «Строитель» созывается десятая сессия Сосновоборского городского Совета народных депутатов восемнадцатого созыва.

На рассмотрение сессии вносится вопрос: «Задачи Сосновоборского городского Совета народных депутатов по выполнению решений апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, положений и выводов, содержащихся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К. У. Черненко».

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

СОВЕТСКИЙ народ, все прогрессивное человечество торжественно отмечают сегодня волнующий праздник — День Победы.

Благодарные поколения склоняются перед величием подвига героев, прошедших по дорогам самой тяжелой из пережитых миром войн, спасших от фашистского порабощения родную советскую страну, народы Европы и мира.

Немеркнувшей славой овеяны подвиги участников легендарных сражений на всех фронтах Великой Отечественной войны. Навсегда останется в памяти народной героическая оборона Ленинграда. Золотыми буквами в летопись о бессмертном подвиге города-героя Ленинграда вписаны страницы о защитниках Ораниенбаумского плацдарма.

Дорогой ценой досталась Победа. Не все дошли до победного часа войны. За сегодняшний день, за мирное небо, за счастье грядущих поколений отдали свои жизни 20 миллионов людей.

В эти дни мы особенно ощущаем неразрывную связь всех поколений советских людей. Убеленные сединами ветераны войны и труда окружены особой заботой, вниманием и уважением. Молодежь приобщается к боевым и трудовым подвигам ветеранов, кланется высоко нести знамя Победы, быть верной делу старших поколений, отдавать все силы укреплению могущества любимой Отчизны. Трудящиеся нашей страны, все честные люди земли благодарны мудрой миролюбивой политике Коммунистической партии Советского Союза. Программа мира надежно служит делу обуздания гонки вооружения, углубления разрядки, обеспечения международной безопасности.

Встречая День Победы, советские люди уверенно идут по пути коммунистического строительства, претворяя в жизнь исторические решения XXVI съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС.

Вместе со всей страной трудящиеся города Сосновый Бор с честью несут трудовую эстафету тех героических лет, вносят весомый вклад в экономическую и оборонную мощь нашего государства.

Городской комитет партии, исполком городского Совета горячо и сердечно поздравляют уважаемых ветеранов, участников Великой Отечественной войны, их семьи, родных и близких, всех сосновоборцев с праздником великой Победы. От души желаем вам, дорогие товарищи, крепкого здоровья, счастья, успехов в трудовой и общественной деятельности.

СОСНОВОБОРСКИЙ
ГОРКОМ КПСС,
ИСПОЛКОМ
ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

39 лет назад отгремев, закончились бои. Молодые леса шумят на местах бывших сражений.

Сегодня тишина на Воронке. Вновь бушует соловьиная весна над заставами ленинградскими. Тридцать девятую мирную весну встречает наш народ. И за это мы благодарим сегодня ветеранов.

Многих из тех, кто был рядом с ними в грозные сороковые, сегодня нет среди нас. Но мы, их жены, матери, братья и сестры, дети и внуки — помним отдавших жизнь за Родину и чтим их праздник — со слезами на глазах.

Мы помним, какой ценой завоевано наше счастье, мирное небо над нашими головами. И сделаем все, чтобы это не повторилось.

Фото Ю. Ларина, Г. Сафонова

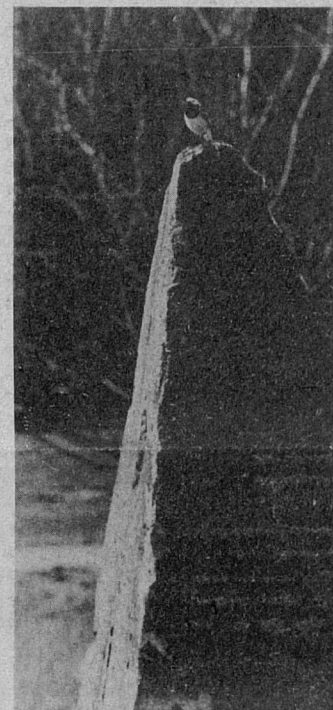
Работать на благо Родины

МНЕ пришлось быть участником боев в годы Великой Отечественной войны, в этой тяжелейшей, кровопролитной войне, где решалась судьба первой в мире страны социализма. Героизм наших воинов и тружеников в тылу, их любовь к нашей Родине были безграничны. Воевали мы тогда с высокой сознательностью, с высоким энтузиазмом, зная, что отстаиваем честь и независимость нашей Родины, других стран Европы, наше правое дело.

И мы победили! А затем восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство, вкладывая в это много энергии, трудясь от зари до зари, не считаясь с трудностями и нехватками самого необходимого — пищи, одежды, жилья.

Нам, людям старшего поколения, очень хорошо видно, что жизнь наша сейчас стала во много раз лучше, богаче. Она была бы еще лучше, если бы не проищи империалистов, готовящих новый «крестовый поход» против нас. Нам война не нужна — мы строители новой жизни. Все, что мы создали и будем создавать, нужно защищать. И наша партия и правительство, весь советский народ делают все для укрепления нашей обороноспособности.

Наши Вооруженные Силы имеют сейчас все необходимое для защиты наших завоеваний. Но империалисты хотят создать перевес в силе. Нам допустить этого нельзя. Поэтому всем нам нужно работать с удвоенной, утроен-

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ

ТРАДИЦИОННЫМИ в отделе вневедомственной охраны при городском отделе внутренних дел стали встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Очередная такая встреча состоялась в канун 39-й годовщины Дня Победы.

Это была волнующая встреча поколений. Молодые сотрудники внимательно слушали своих старших товарищей, с кем они ежедневно встречались по долгу службы и которых с полным правом можно назвать солдатами победы.

С докладом на встрече выступил член секции ветеранов

Ораниенбаумского плацдарма В. А. Агапов. Фронтные пути-дороги... У А. А. Ракшина они пролегли от стен Ленинграда через Белоруссию, Польшу, Чехословакию. И. С. Семенов участвовал в Сталинградской битве и в сражении на Курской дуге. Бывшему связисту И. С. Кононову в течение 1943 года ни разу не пришлось побыть под крышей дома. О многом вспомнили собравшиеся на встречу ветераны И. А. Антонов, З. А. Волкова, П. Д. Васильевич, И. А. Чистяков, А. И. Белов, А. К. Ло-

дыгин, П. Ф. Рязанов, Д. К. Казарьян.

Слушали ветеранов молодые сотрудники и будто прикасались к самой истории, страницы которой в своих бесыскутных рассказах напомнили солдаты Великой Отечественной войны.

Тепло поблагодарили ветеранов за их труд, активную жизненную позицию, участие в военно-патриотической работе начальник отдела внутренних дел А. А. Комаров и председатель комитета профсоюз за Г. Ю. Волкова.

Ветеранам были вручены почетные грамоты, поздравления, премии.

В. КИРИЯК,
секретарь партбюро ОВД

...ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ

Строку популярной песни, которая послужила названием этих страниц, с полным правом могут назвать строкой своей биографии тысячи жителей нашего города. Все те, кто в суровую годину Великой Отечественной ковал победу над ненавистным врагом на фронте и в тылу.

Ветераны... По их наградам можно изучать географию Европы.

Сегодня они напоминают ветеранам об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах, о путях-дорогах.

Материалы, которые вы прочтете, рассказывают о жизненных судьбах только нескольких ветеранов священной, народной войны, имя которой — Великая Отечественная.

В нашем городе их сотни. Сегодня, когда сосновоборцы вместе со всей страной, всем прогрессивным человечеством торжественно отвечают День Победы, вы встретите ветеранов на Воронке и братском захоронении в Устье, на улицах города, в каждом доме.

Это они в суровую годину грудью защитили родные города и хаты, это они в полях за Вислой и под каштанами Праги, по территории многих других стран пронесли свои победные знамена, спасая народы Европы от коричневой чумы фашизма.

Встретив сегодня ветеранов, поздравьте их с праздником — Днем нашей великой Победы, который они приближали, как могли.

Момент встречи двух ветеранов на берегу Воронки и запечатлел объектив фотоаппарата.

Момент встречи двух ветеранов на берегу Воронки и запечатлел объектив фотоаппарата.

Великой войны рядовой

ВИДЕЛ? — спросил недели две назад Николай Иванович товарищ по работе, бывший однополчанин и протянул номер «Правды» от 26 апреля.

Взглянул Николай Иванович на снимки Потийского морского торгового порта, мемориала славы, воздвигнутого в память о тех, кто не дождался Победы, пробежал глазами газетные строки: «Черное море... Сорок лет назад здесь гремели залпы корабельных и береговых орудий, шли в бой моряки и пехотинцы», — и в памяти невольно встали события тех незабываемых лет.

НА ФЛОТ Николая Хоничева призвали осенью 1943 года. Дорога к месту службы заняла около месяца. Поезд из Калининской области шел кружным путем: по разоренным врагом областям средней полосы, вдоль побережья Каспия, через Закавказье...

— До сих пор помню баню в Тбилиси. Какое это было блаженство — вымыться, наконец, после стольких дней пути, — говорит Николай Иванович, и я, глядя на ветерана, представляю его, семнадцатилетнего деревенского паренька из-под Вышнего Волочка, шагающего по улицам столицы Грузии.

Наконец, прибыли в Потю. Этот небольшой город с глубоководной бухтой после захвата врагом Севастополя и Новороссийска стал главной базой Черноморского флота. Именно здесь Николай Иванович стал военным моряком. Флотский экипаж, недолгая учеба, и вот уже он командор на крейсере «Ворошилов». Ходили к берегам Румынии, выполняли другие задания командования. Едва появлялись самолеты противника, матрос Хоничев спешил на свой боевой пост — 37-миллиметровой зенитной пушке, которая была укреплена прямо на оружейной башне. Толстая броня надежно укрывала от пулеметных очередей многих, но только не тех, кто встречал самолеты заградительным огнем. К счастью, Хоничева пули миновали, если не считать «пустяковой», по его словам, царапины.

А в минуты затишья бывалые моряки рассказывали им, зеленым «салагам», о Севастополе, мечтали о дне, когда корабль вернется в порт своей довоенной приписки. Он слышал название этого города еще дома. В су-

ровую осень 41-го года враг ворвался в Калининскую область, но до Вышнего Волочка не дошел. Они — пятнадцати-шестнадцатилетние мальчишки и девчонки — вместе со взрослыми строили оборонительные сооружения, рыли противотанковые рвы.

— Глубина — пять метров. Техники — никакой. Одни лопаты. А грунт тяжелый, глинистый. И сколько мы его тогда перелопатили, да и не по одному разу — ведь поднимать было нужно землю на пятиметровую высоту. — Николай Иванович на минуту задумался. А я пытаюсь представить, как они, по современным понятиям дети, вслушивались тогда, если представлялась возможность, в сводки Совинформбюро. И сколько раз — сначала в сорок первом, а потом вновь весной и летом сорок второго, слышали они одно и тоже слово: «оставили... оставили... оставили». И только Севастополь держался, стоял, как неприступный утес.

И вот теперь, на крейсере, он не из сводок, а из уст очевидцев слышал рассказы о героической обороне, о том июльском дне сорок второго года, когда «последний моряк Севастополь покинул».

Он пришел, день возвращения. Вместе с другими кораблями крейсер «Ворошилов» огнем своих орудий поддерживал тех, кто в начале мая 1944 года дрался на подступах к Севастополю. Было это ровно сорок лет назад — 9 мая 1944 года. И еще целый год оставался до дня Победы.

Но никто из них тогда, конечно, не знал об этом. Наступил день, и сошел на севастопольский берег матрос Хоничев. Прошелся по улицам и площадям города, вернее, по тому, что от них осталось. Поднялся на Малахов курган, где сохранилось единственное дерево...

ТОЛЬКО весной пятидесятого снял форму старшина второй статьи Н. И. Хоничев. Вернулся в Вышний Волочек, работал помощником мастера на хлопчатобумажном комбинате. А десять лет назад переехал с семьей в Сосновый Бор и с тех пор работает слесарем по ремонту оборудования в турбинном цехе ЛАЭС имени В. И. Ленина.

Николай Иванович искренне удивился, что о нем собираются писать в газете.

— Ничего героического не совершил...

Но о героях, да и то не о всех, мы знаем. Пришло время знать о рядовых. О каждом рядовом той Великой войны.

А что касается наград, то они тоже есть у Н. И. Хоничева. И в их числе — медаль Ушакова и медаль «За боевые заслуги». Этим, пожалуй, сказано все.

БОЙЦЫ вспоминают минувшие дни — так можно назвать эту фотографию.

В августе 1941 года в деревне Долгово, были позиции 3-й батареи 11-го отдельного артиллерийского дивизиона ПВО Краснознаменного Балтфлота, которой командовал Я. М. Дмитриев (на снимке слева), ныне полковник в отставке. Участник Сталинградской битвы, ветеран Великой Отече-

... У МЕНЯ в руках удивительная фотография.

Впрочем, удивления достойна не сама фотография, а история о людях, которых запечатлел объектив фотоаппарата. Слева — генерал Семен Николаевич Борщев, справа — бывший полковник вермахта Рудольф Петерсхаген. А в центре — первый премьер первого правительства Германской Демократической Республики Отто Гротеволь.

Этот снимок прислал мне из города Грейфсвальда секретарь районного комитета Социалистической единой партии Германии Дитер Расковски. Прислал в ответ на просьбу помочь узнать одну из интереснейших страниц второй мировой войны.

Схватка с гитлеровской Германией была жестокой и не знала компромиссов. Враг стал еще более коварен и беспощаден, когда наши войска вступили на его территорию. А весной сорок пятого советские дивизии уже были под стенами Берлина и штурмовали его. Тем примечательнее то, что мы расскажем.

Неподалеку от Берлина, на балтийском берегу, встали кварталы небольшого приморского городка Грейфсвальда. Гарнизон здесь командовал полковник Петерсхаген, человек честный и мудрый, сумевший оценить ситуацию, сложившуюся в апреле 1945-го, и сделавший правильный вывод — нельзя превратить старинный Грейфсвальд в поле битвы между двумя армиями.

Полковник сообщил городскому магистрату о принятом

решении капитулировать перед советскими войсками. Магистрат согласился с доводами Рудольфа Петерсхагена и в распоряжение наступавших были направлены

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

парламентеры. Это произошло в ночь с 29 на 30 апреля в Анкламе — соседнем с Грейфсвальдом городке, уже занятом частями 46-й Луганской стрелковой дивизии. А командовал этой дивизией человек, имя которого дорого и памятно сосновоборцам, — Семен Николаевич Борщев...

И вот теперь от Дитера Расковски я узнаю новые подробности. На переговорах в Анкламе в качестве переводчика был ленинградец Матусов. Борис Леонидович был военнопленным. Ему удалось установить связь с местным комитетом организации «Свободная Германия» в Грейфсвальде. Это и привлекли к разговору с генералом Борщевым.

«После войны, — пишет мне секретарь райкома, — товарищ Матусов работал в Ленинграде энергетиком. Несколько раз был в Грейфсвальде. Насколько мне известно, он был членом руководства Ленинградского отделения Общества дружбы «СССР — ГДР» и последние годы своей жизни посвятил налаживанию связей между Ленинградом и его городом-побратимом Дрезденом.

Грейфсвальдцем хорошо знаком С. Н. Борщев. После войны бывал часто в нашем городе. На снимке, который я вам посылаю, — он сфотографирован в 1957 году с бывшим председателем Совета Министров ГДР Отто Гротеволем и Рудольфом Петерсхагеном, который без боя сдал Грейфсвальд.

В последний раз тов. Борщев приезжал в Грейфсвальд в 1975 году по случаю 30-й годовщины освобождения. Это произошло за несколько дней до его смерти. Мы с уважением помним и чтим память этого умного военачальника, подлинного коммуниста и верного друга Грейфсвальда».

Дитер Расковски пишет о том, что этот город и его история многими узлами связана с Петербургом-Петроградом-Ленинградом. Есть общее и в сегодняшней судьбе Соснового Бора и этого немецкого города. В 22 километрах от Грейфсвальда с помощью советских специалистов построена атомная электростанция «Норд».

На счету «Норда» сейчас более 70 миллиардов киловатт-часов. Энергия мирного атома позволила республике сбереж более 115 миллионов тонн бурого угля, почти половину годовой добычи горняков ГДР. АЭС в Грейфсвальде дает 12 процентов всей производимой электроэнергии в стране. Именно на строительство «Норда» возникла и окрепла новая система сотрудничества советских и немецких специалистов — ударные интернациональные творческие бригады. Сейчас в Грейфсвальде трудятся на благо мира четыре блока «Норда» по 440 тысяч киловатт каждый.

Я с удовольствием написал Дитеру Расковски, что есть все основания гордиться своей 11-летней биографией и коллективу ЛАЭС имени В. И. Ленина, признанному флагману советской ядерной энергетики. Лазовцы бережно хранят Знамя ЦК СЕПГ, которое им вручил в дни работы XXVI съезда КПСС побывавший в Сосновом Бору во главе делегации Социалистической единой партии Германии товарищ Эрих Хонеккер.

...В конверте, присланном из Грейфсвальда, — вырезка из газеты «Остзее-Цайтунг». Редакция просит своих читателей рассказать, кто из них лично знал С. Н. Борщева и помнит его. Значит, продолжение следует.

(Окончание следует).

ПО-ГВАРДЕЙСКИ

ВСЮ свою жизнь Михаил Иванович имеет дело с металлом. Как стал токарем в далеком уже теперь тридцатом году, так и остается им по сей день. Впрочем, целых десять лет — с 1936 по 1946 год — он за станком не стоял, но все эти годы тоже имел дело с металлом, хотя и в несколько ином качестве.

Призвали тогда, в 36-ом, ленинградского рабочего парня Михаила Семенова на действительную. И, видно, обратил на себя внимание командиров красноармеец Семенов, если послали его к концу службы на учебу. А когда началась война с белофиннами, его назначили командиром взвода разведки.

О той далекой, трудной зиме напоминает сегодня ветерану медаль «За отвагу».

На фронтах Великой Отечественной М. И. Семенов, как говорится, «от звонка до звонка». Летом 41-го воевал под Островом и Лугой. Сегодня каждому школьнику известно, какую роль сыграл Лужский рубеж в обороне Ленинграда.

Затем Карельский фронт. Противник был остановлен на линии Беломоро-Балтийского канала. «Бои местного значения», — так сообщалось тогда в сводках, когда речь заходила о Карельском фронте. А они были порой тоже кровопролитными. Вот и он, Михаил Семенов, в одном из них получил серь-

езное ранение. В госпитале хотели ампутировать руку. А это — инвалидность, демобилизация, тыл. На такое Семенов был не согласен. Состоялся разговор с главным врачом госпиталя. Не из числа тех, которые воспроизводил на бумаге. Но руку оставили.

В последующем судьба была к нему более милосердна, хотя не раз и не два приходилось попадать в самое пекло. За участие в боях на Курской дуге, в районе ныне всемирно известной Прохоровки, награжден орденом Красного Знамени. За участие в освобождении Киева — орденом Красной Звезды.

А разве можно забыть дни, когда в числе передовых соединений 4-го Украинского фронта пересек государственную границу и вошел в Чехословакию? За эти бои

Семенов был награжден третьим орденом — Александра Невского.

И даже день, который запомнился миллионам как самый светлый и радостный, прошел для него как сотни до этого, — в боях с фашистами и их прихвостнями. Понимая, что это может прозвучать необычно, поясняет:

— За три майских дня совершили переход в 240 километров — спешили на помощь восставшей Праге. А там уже было не до праздника. Наверное, обидно было бы погибнуть после Дня Победы, но тогда об этом не думали.

29 мая в составе сводного полка 4-го Украинского фронта он выехал в Москву, которая готовилась к первому после 7 ноября 1941 года параду. Параду Победы. Он, бывший ленинградский токарь, коммунист, гвар-

дии майор Семенов, прошел, печата шаг, 24 июня по Красной площади. И каждый миг того дня сохранился в его памяти так, как будто это было вчера, а не почти четыре десятилетия назад.

В сорок шестом Михаил Иванович демобилизовался. Приехал в Калище. Повесил свой парадный мундир в шкаф и снова стал к токарному станку. Работал на рыбоконсервном заводе, на предприятии, что ныне называется машиностроительным заводом, а когда началось строительство ЛАЭС, перешел в монтажное управление №90. Работал как воевал — по-гвардейски. В прошлом году вышел на пенсию. Но дома не усидел. И когда его пригласили в жилищно-коммунальное управление, токарь М. И. Семенов снова встал к станку.

Летом сорок четвертого

«Летом 1944 года группа германских армий «Норд» пыталась закрепиться на рубеже Нарва—Неман. Советское Верховное главнокомандование приняло решение разгромить противника на этом рубеже... Как обычно, к наступлению готовились и чекисты... Майор Н. В. Назин, на которого полковник Марков возложил руководство операцией по задержанию диверсантов, располагал достаточными данными о них...»

(Сборник «В поединке с абвером». Лениздат, 1974).

— УДАРЫ советских войск, нанесенные гитлеровцам в открытых боях, — вспоминает ныне майор в отставке, ветеран Великой Отечественной войны Николай Васильевич Назин, — не могли не сказаться и на работе разведывательных органов противника. В их действиях явственно проступали нервозность, поспешность. Проявлялось это во всем, вплоть до экипировки лазутчиков, засылаемых в наш тыл. Но это не делало их менее опасными. Словом, абвер лихорадило. А гитлеровским генералам позарез требовались данные о движении и концентрации наших войск.

Группа Бондаренко (а руководство задержанием именно этой группы было возложено на меня), в случае успешной ее «акклиматизации», должна была действовать в нашем тылу под видом команды «трофейщиков», занимающихся «учетом» и «сбором» трофейного оружия. Группа имела радио, располагала многочисленными бланками различных учреждений, крупной суммой денег, была хорошо вооружена. Выбросившись из самолета на парашютах, члены группы оказались разбросанными на значительной территории. В этот же день нашей радиослужбой была перехвачена радиogramма. Становилось очевидным, что в тылу 2-й ударной армии осел враг, намеревающийся нанести нам удар в спину.

С группой захвата я немедленно выехал в район предполагаемого приземления группы. Кроме того решили прибегнуть к помощи местного населения, что всегда облегчало поиск. Не ошиблись мы и на этот раз.

На следующий день был обнаружен немецкий парашют, запутавшийся в кроне сосны. Сомнений не оставалось — мы находились в районе высадки диверсантов. Нужно было спешить с расширением поисковых мероприятий. Были предупреждены глубинные КПП, на просеки направлены подвижные патрули, сделаны засады на возможных путях следования группы. К вечеру следующего дня на одном из хуторов было задержано двое неизвестных. Проверка показала, что они из группы Бондаренко. Двое других пришли с повинной. Поисковыми группами и на КПП удалось задержать еще 9 участников группы. Обо всем этом немедленно были извещены отделы контрразведки частей армии для принятия соответствующих мер.

Однако, ядро группы с радией и сам Бондаренко оставались еще на свободе. Видно было, что они где-то залегли и не поддают признаков жизни. Шли третьи сутки поиска. И вдруг — сообщение: в одном из квадратов обнаружены остатки когорта. Я немедленно выехал на место. Костер, вмятины от подошв сапог, пу-

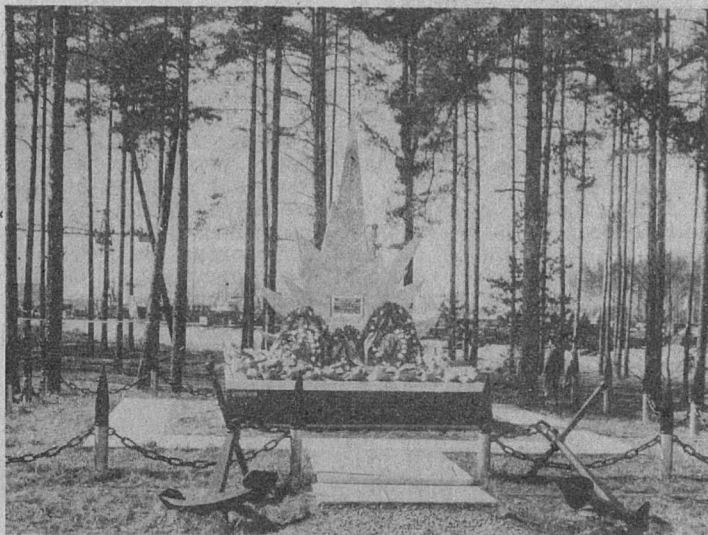
стые консервные банки, окурки сигарет говорили о многом. Организовали прочесывание, осматривали каждый куст, каждую кочку. Уже к вечеру раздался треск сухих веток. Негромкая команда: «Стой, бросай оружие», — произвела свое действие. Так был задержан еще один участник группы. Соблюдая предельную осторожность, прикрывая друг друга, мы вновь устремились вглубь леса.

Не прошло и получаса, как справа от нас послышались одиночные выстрелы, а затем короткие автоматные очереди. Затем навстречу нам выскочили трое и устремились в сторону сдуши. Наше появление для бегущих оказалось полной неожиданностью. На то, чтобы обезвредить трех диверсантов, среди которых были Бондаренко и радист, потребовалось несколько секунд. Группа перестала существовать.

Так завершилась операция, за которую майор Назин, начальник отделения отделов контрразведки армий Ленинградского и 2-го Белорусского фронтов, был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Девятьсот дней обороны Ленинграда Николай Васильевич провел в огненном кольце блокады. Дошел до Берлина. Расписался на поверженном Рейхстаге. Все годы войны рядом с ним была его жена.

Дают знать о себе годы, нелегкая служба, но ветераны по-прежнему в строю. Работает на ЛАЭС Наталья Александровна. Кавалера трех боевых орденов и 17 медалей Н. В. Назина, часто можно видеть в коллективах, где он выступает с лекциями.

ДОРОГОЙ ценой — 20 миллионами жизней — оплатил наш народ Победу в Великой Отечественной. На местах бывших сражений поднялисьobelisks тем, кто сбежал в бою не пожалел, а Родину берег. Много их на ленинградской земле, на земле легендарного Ораниенбаумского плацдарма.

В будни и праздники приходят сюда сосновоборцы.

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

В ГОДЫ войны велась невиданная по масштабам работа по подготовке командных, политических и инженерно-технических кадров. Непосредственное участие в этом принимал Н. А. Захаров — ныне ветеран Вооруженных Сил СССР, полковник-инженер в отставке, работающий инженером в управлении строительства.

В 1937 году он закончил строительный институт, получил специальность архитектора, готовился к мирной жизни и труду, мечтал строить города. Но жизнь сложилась так, что стал Н. А. Захаров кадровым военным, педагогом и воспитателем будущих офицеров. Его труд отмечен орденами

Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, в числе которых — «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Николай Александрович, из числа тех, для кого труд — главное дело жизни. Шесть десятилетий трудового стажа коммуниста Захарова — разве это не пример для молодежи? С 1940 года по 1967 год он избирался депутатом районных, городских и областных Советов Новосибирской и Семипалатинской областей. И сегодня Николай Александрович активно участвует в жизни партийной организации, явля-

ется одним из лучших лекторов. А бывая в ДК «Строитель», вы могли видеть мастерами выполненные полотна, автор которых — Н. А. Захаров.

М. И. Коробко — офицер с довоенным стажем. В два первых, самых трудных, года войны служил в коллективе штурмующих небо — Ейском высшем авиационном ордена Ленина училище морских летчиков. Как все, писал рапорта командирам всех степеней. И до сих пор помнит резолюции: «Нет... Разъяснить... Отказать... Работа в училище — это тоже фронт». И это было действительно так. Училище располагалось в предрывной полосе: сначала в Ейске, потом в Моздоке.

Курсанты училища учились тому, что требуется на войне

и одновременно обеспечивали охрану неба в тех районах, где находились. Сами ремонтники поврежденные самолеты, переоборудовали учебные машины У-2 под боевые. В том, что в конце войны наша авиация господствовала в воздухе, есть частичка труда и М. И. Коробко. Он гордится родным училищем и тем, что 220 его воспитанникам присвоено звание Героя Советского Союза, а пятеро удостоены этого звания дважды. И непременно подчеркнет, что создано училище было в 1919 году в Ленинграде.

Орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги»,

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» отмечен ратный труд ветерана.

МНОГИЕ, и не только в управлении строительства, знают начальника отдела Бориса Иосифовича Вульфсона. Но далеко не всем из них известен тот факт, что в годы войны ему, двенадцатилетнему мальчишке, в осажденном городе была вручена медаль «За оборону Ленинграда».

Те, о ком мы рассказали, не поднимались в атаку, не навели переправы, не ходили в разведку. Они просто работали там, где было нужно и столько, сколько нужно.

Материалы этих страниц подготовили: ветераны Великой Отечественной войны П. А. ЧЕРКАСОВ и С. И. ПАСТУХОВ, журналисты И. РЕНДЕЛЬ и А. СТАСЕЛКО.

Фото В. КОТОВА, А. АХЛАМОВА, Ю. ЛАРИНА

НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

В МАРТЕ 1942 года при взятии одной из безымянных высот была смертельно ранена санинструктор Татьяна Раннефт.

Родилась она в Новгороде в семье адвоката. Девочкой Таня любила играть не в куклы, а в войну, вооружившись щитом и деревянной саблей. Дружила она большей частью с мальчишками, легко переплывала Волхов, удивляла своей способностью в самых густых лесных чащобах безошибочно находить дорогу. Была сильная, смелая девочка.

На фронт Таня ушла с третьего курса Ленинградского медицинского института. Сразу же попала на передовую. В письмах к матери Татьяна писала: «Дорогая мамочка! За эти четыре месяца много я передвинула и многому научилась. Я все думаю о близкой нашей победе и встрече...»

«Работаю в хирургическом отделении медико-санитарного батальона, — сообщает она в другом письме. — Перебывала за это время во многих местах, была и на передовой, и в тылу. Сейчас я не на фронте, но, несомненно, скоро буду там. Не горюйте обо мне, я счастлива, что делаю то, что нужно для Родины».

После гибели Татьяны Раннефт ее подруга, ныне ветеран Великой Отечественной войны, директор школьного музея А. И. Крутякова писала в письме к матери Тани:

«Дорогая Ольга Николаевна! Пишу вам сейчас не как политрук, а как друг вашей Тани. Я познакомилась с ней в начале

сентября 1941 года, когда Таня первый раз пришла к нам. С тех пор мы с ней были всегда вместе. Она рвалась на передовую, писала рапорта, со слезами на глазах уговаривала командование. Ваша дочь попала на передовую. Во время одного из боев она заменила фельдшера, погибшего в бою. 8 марта

**Верность
памяти**

Таня была тяжело ранена в оба легких».

А было это так. Рота автоматчиков залегла, прижатая к земле кинжальным огнем противника. Татьяна надевала маскхалат, незаметно подползла к пулемету фашистов и забросала его гранатами. Привстала. В наступившей тишине раздался ее голос: «За Родину! Вперед, товарищи!» Но тут же она была ранена подлой пулей недобитого фашиста.

«Умерла Таня, — писала далее Александра Ивановна в письме к родным девушки, — на операционном столе. На ее похоронах был весь батальон. Похоронена она вместе с другими девушками, погибшими в бою: Тамарой Власовой и Надей Вархотовой. Посылаю вам вырезки из нашей армейской газеты. В одной из них о самой Тани, в другой — ее стихотворение».

Татьяна Раннефт очень любила Летний сад. Возвращаясь после занятий в общежитие, она заходила сюда побродить по аллеям, посидеть на скамейке или постоять около статуи. Она не только смотрела, она слушала эти статуи. Под порывами ветра они начинали чуть слышно звучать, словно напевали какую-то свою песню. Этим статуям и посвящено единственное сохранившееся стихотворение Татьяны Раннефт.

Александра Ивановна Крутякова сама была тяжело ранена и писала это письмо из госпиталя: «Останусь жива, мы встретимся с вами и я подробно расскажу о Тани. Ведь разве можно описать все то, что было. Поправилось скоро и пойдешь на передовую бить фашистов. Хочу лично отомстить за смерть Татьяны».

Наш пионерский отряд носит имя этой героической девушки. В «Пионерском слове» мы дали клятву, что будем достойны Татьяны Раннефт, что возьмем третью пионерскую высоту.

Мы стараемся быть дисциплированными участниками во всех дружинных и школьных делах, быть чуткими, отзывчивыми. А чтобы больше не повторилась война, мы участвуем в пополнении Фонда мира: собираем макулатуру, металлолом, участвуем в «Ярмарках солидарности».

В. ЛАПУТИН,
ученик 7«в» класса
школы № 1,
член отряда
красных следопытов

ЗАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

МУЗЕЙ боевой Славы в школе № 2 существует уже пятнадцатый год. Его начали создавать по инициативе бывшего командира 5-й Отдельной морской бригады генерал-майора В. К. Зайончковского.

Собирать экспозицию начал поисковый отряд, который возглавила учитель истории Анна Андреевна Сучкова. С помощью ветеранов 5-й бригады В. К. Зайончковского, А. К. Кост, подполковника в отставке К. Ф. Никитина, подполковника в отставке В. Г. Чернова красные следопыты разыскали адреса их боевых друзей. В поисковую работу были вовлечены все классы от четвертого до десятого. В создании музея большое участие приняла также директор школы — преподаватель истории и обществоведения Н. А. Громова.

Сейчас в музее собран материал о 5-й бригаде, о 79 истребительном батальоне, о 2-й Ударной армии, о Герое Советского Союза Викторе Вересове, который совершил подвиг на реке Воронке.

Пионеры 4 «в» класса решили бороться за присвоение своему отряду имени Героя Советского Союза Виктора Вересова. В этом отряде побывал его брат — Леонид Иванович. Много интересного из жизни героя узнали ребята после этой встречи.

До начала Великой Отечественной войны Виктор Вересов участвовал в боях на реке Халхин-Гол. Танк, на котором он воевал, был подбит и загорелся, но Вересов нашел в себе силы и вытащил из го-

ревшего танка командира и башенного стрелка. За это он был награжден орденом Красного Знамени. Был демобилизован из-за ожогов, а в 1940 году вновь был призван в армию, но уже в авиацию — механиком. Война застала его в Копорье. 10 декабря 1941 года разведдивизия 5-й морской бригады, возглавляемый Вересовым, нарвался на фашистов. Виктор дал группе команду отступать, а сам прикрывал отход товарищей. Когда кончились патроны, он с гранатой пошел навстречу окружившим его фашистам. С возгласом: «Моряки в плен не сдаются!» — он подорвал себя и врагов. Большую работу провел в преддверии дня Победы совет музея, состоящий из 13 человек, учащихся 4—8 классов. Ныне в музее имеются сведения о 1300 ветеранах Ораниенбаумского плацдарма. Красные следопыты проводят беседы

о подвигах на реке Воронке, экскурсии. Лучшими экскурсоводами по музею в школе № 2 являются Ю. Локтинова, Н. Килипенко, Е. Кононова, Л. Фисенко, О. Соболева, Д. Осипов, Е. Рогозенко и другие. Совет музея отправил более 180 поздравлений ветеранам. Переписываясь с ветеранами, красные следопыты нашли 12 новых адресов. Ветераны частые гости в музее. Побывали в школе № 2 генерал-майор В. К. Зайончковский, бывший начальник политотдела полковник С. И. Емельянов, бывший командир 1-го батальона полковник С. И. Боковня, командир 2-го батальона, полковник запаса Н. Н. Салищев, командир 3-го батальона полковник запаса В. А. Марков, командир 4-го батальона В. И. Мальков, заместитель начальника политотдела полковник запаса В. Г. Чернов, генерал-лейте-

нант И. И. Федюнинский и многие другие. Все они оставили записи в книге почта музея. Немалое внимание в музее уделяется урокам мужества, в которых принимают активное участие ветераны, живущие в нашем городе: Е. С. Филимонова, бывшая телефонистка 5-й бригады, Ю. А. Якконен, бывшая сандружинница, А. А. Рубцова, Н. А. Мишков, П. Ф. Пальчук, И. Е. Черныш и другие. С большим волнением слушают их учащиеся. За активную военно-патриотическую и воспитательную работу в канун 40-летия полного снятия блокады музей и его руководитель А. А. Сучкова были награждены грамотой Советского комитета ветеранов войны.

Г. САФОНОВ,
Фото автора

На снимке: пионеры рапортуют ветеранам о проделанной работе.

Не просто увлечение

ВАШЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

ЕЩЕ не доходя до здания радиоклуба «Резонанс» замечаешь взметнувшиеся ввысь метровые антенны, соперничающие по высоте с соснами-великанами.

В помещении клуба все напоминает настоящую радиостанцию. Впрочем, почему «напоминает»? Здесь действительно установлены самые настоящие приемники и передатчики, с помощью которых поддерживается связь с радиолюбителями различных уголков страны.

Сейчас многие из молодежи занимаются конструированием стереоколонок, цветомузыкальных установок, — рассказывает председатель совета радиоклуба В. П. Константинов. — Однако, эти занятия порой легко переводятся на коммерческую основу: сначала сделаешь для себя, потом на обмен, а то и на продажу. Наш клуб отказался от этого и с первых дней поставил перед собой основную задачу — развитие в городе военно-прикладных видов спорта, столь необходимых будущим воинам.

И в этом коллектив добился немалых успехов. Доказательством служат многочисленные грамоты и дипломы. Одна из последних грамот присуждена федерацией радиоспорта СССР за участие во всесоюзных соревнованиях.

От людей, занимающихся радиоспортом, требуются большие знания, практические и теоретические навыки в конструировании электронной аппаратуры, чтение принципиальных схем и многое другое.

Все это постигается не за один год, после длительных занятий. Важный залог успеха — упорство. Без него, как и в любом деле, мало чего добьешься.

Начинающим радиолюбителям рассказывают о работе на радиостанциях, какие существуют соревнования. Занятия проходят в учебном классе, где рассматривают схемы усилителей, изучают телеграфную азбуку и постигают другие азы, без которых немислимо мастерство владения современными радиотехническими средствами.

РАДИОДЕЛО, как и всякое интересное занятие, многих людей притягивает на всю жизнь и становится уже не просто увлечением. До сих пор не порывают с деятельностью клуба его создатели: Е. П. Шихов, А. П. Салмин и В. Г. Муратов. В армии пригодились знания и навыки, полученные в «Резонансе», А. В. Савину. После службы он вновь вернулся в ставший ему родной клуб.

Для многих годы, проведенные в нашем клубе, определяют выбор профессии, — говорит В. П. Константинов. — Немало юношей, закончив школу, поступают в радиотехнические училища. И этот выбор не бывает случайным. А как приятно осознавать, что человек нашел свое место в жизни.

Поделится Владимир Петрович и планами:

— Есть у нас задумка: осуществлять связь с радиолюбителями, используя отражения радиоволн от Луны. Для этого требуется особая техника, все будем делать своими руками. Скоро состав радиоклуба пополнится: «Резонанс» проводит набор школьников от 12 до 15 лет и учащихся профтехучилищ на курсы операторов коротковолновых и УКВ радиостанций. Так что работы впереди предостой немало.

Н. АРЗАМАСЦЕВ

По выставочным залам Ленинграда

Яркий и призывный

ПЛАКАТ — наш постоянный спутник, мы видим его на улице и в общественных зданиях, на рекламных стендах и афишных тумбах. Он органично входит в праздничное убранство шествий и манифестаций, плакат «откликается» на важнейшие события, в нем репортажная острота соединяется с оригинальностью композиции, цветовой броскостью, высокой информативностью. Лучшие работы мастеров этого жанра представлены на Третьей выставке ленинградского плаката, объединившей около трехсот работ. Экспозиция развернута в выставочном зале Союза художников РСФСР на Большом Хитинском проспекте, 6.

Одна из главных тем — борьба за мир, против гонимого вооружений, против поджигателей новой войны, толкающих мир и ядерной катастрофы. И один из листов, помещенных «на открытке», лаконично утверждает: «Нам нужен мир», автор — В. Шестаков. Голубь, взмывающий в небо, которое не должно озарить зарево чудовищного пожара, способного испепелить все, — таков плакат «Мир голосует за мир» А. Гусарова и Г. Рашинова.

В январе нынешнего года широко отмечалось 40-летие полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. На это знаменательное событие откликнулись и графики. Зеленая муаровая ленточка медали «За оборону Ленинграда», символ воинской доблести города на Неве — золотой фрегат, венчающий шпиль Адмиралтейства, портрет В. И. Ленина объединила композиция, созданная Л. Айропетянцем. Стра-

ницы революционной и боевой славы Ленинграда воссоздает своеобразный триптих В. Завьялова.

Значительный пласт работ охватывает производственную тему. Она нашла отражение в красочных листах «ЛМЗ» — на службе советской энергетике» В. Шестакова, «Турбинам с марной «ЛМЗ» — наша рабочая гарантия» М. Цветова, «Лопастни ленинградских гидротурбин знают воды крупнейших рек мира» Г. Бакаева. «Время работает на коммунизм» А. Кондурова, «...Государство сильно сознательностью масс. В. И. Ленин» М. Цветова — эти и другие листы рассказывают о смелом творческом поиске людей труда.

На «ладони» кельмы — десятки объектов, а на ее рукоятке — цвета флагов стран социалистического содружества. «Ленинградские студенческие строительные отряды: интернационализм в действии!» — таков плакат М. Малуева. Посетителей привлекают броские, выразительные листы, созданные членами творческого объединения «Боевой карандаш». Авторы сатирических рисунков обнадеживают агрессивную сущность империализма, его кровавые злодеяния в разных концах планеты. «Карандашисты» бесстрашно бичуют тех, кто тормозит наше движение вперед.

Завершает экспозицию серия афиш, приглашающих ленинградцев и гостей нашего города на спектакли, концерты, эстрадные представления, спортивные соревнования, на гуляния и праздники, в музей, на выставки и смотры.

(ЛЕНТАСС)

Новые
работы
наших
читателей

В. ФИЛИППОВ

Пепелица

На черных бревнах —
мох зеленый,
деревья смотрятся в пруды.
Теснят осины, ивы, клены
людьми забытые сады.
Солному крыш развеял ветер,
и воцарилась тишина —
никто сегодня не ответит,
какие молнии война
метнула в тихое селенье,
округу заревом обняв.
Кого свалила на колени,
кого согрела у огня
костров недолгих,
партизанских,
когда морозом жгла зима...
В лесах смоленских,
псковских, брянских,
стоят забытые дома,
цветут крапивою пепелица,
о прошлом память бередя.
Ничьей могилы не отыщешь,
но, как на кладбище придя,
снимаешь шапку
с горькой думой:
«Есть русло,
только нет реки...»
И к небу подняты угрюмо
корявых яблонь кулаки.

Е. ЗАХАРЧЕНКО

В родном краю

Недоступное пламя заката,
да туманные дали полей...
Я иду тяжело, виновато
деревушкой родимой моей.
Сиротливая мазанка деда.
В ней ни деда теперь,
ни внучат.
Даже странно —
собаки соседа
узнают меня и не ворчат.
И знакомая бабка,
прищурясь,
говорит:
«Значит, к деду пришла...»
Отвечаю неловко, —
волнуюсь:
«Да вот, выбралась...»
К черту — дела!..»
Улыбаюсь:
«Видимо, — в деда...
Здесь, в саду,
до последнего дня,
помню, груши сажал,
хоть и ведал,
что уж это он...»
Слышно: трактор на поле
воркует.
Может, бывший его ученик
здесь остался,
ведет посевную, —
к доброй матушке
с лаской приник.
Рядом с полем —
могилы, могилы...
Вот и дедовская,
со звездой.
И роса,
что на травах застыла,
показалась мне вдруг
золотой.
Будто в ней заблестели
медали.
Те, которые нам он давал,
чтобы с ними
«в Победу» играли,
чтобы каждый «герой»
побеждал.
Чтобы слава у нас
настоящей —
золотую, блестящей была...
Сколько дерзости
в играх вчерашних!
А теперь вот пришла
тишина...
И шепчу я, робея,
как в детстве —
от сурового взгляда его:
«Дед, спасибо,
что не дал в наследство,
Кроме Родины,
мне ничего...»

Т. ГААЗЕ

Моей подруге

Так много, много лет назад
Я шла к тебе, моя подруга,
Через блокадный Ленинград,
Через сугробы,
через вьюгу...

Ты помнишь мрак и пустоту
Тогда не нужного вокзала,
И на Анничковом мосту
Коней закрытых пьедесталы?
Был всюду снег,
был всюду лед,
На проводах —
колючий иней;
В тот роковой военный год,
Казался Невский нам
пустыней.
Мы по нему едва брели,

Людей почти что
не встречали;
Трамваи, словно корабли,
Во льдах арктических,
стояли...

То было много лет назад,
Вот мы с тобой вдвоем.
Ты слышишь,
Как за окном живет и дышит
Великий город Ленинград?
Бегут машины вереницей,
Гудят, качаясь, провода,
На запад
Медный всадник мчится,
Не уставая никогда.
Там суэта и шум вокзалов,
Там море света и огня.
И на гранитных
пьедесталах —
Четыре бронзовых коня!

С. ЧАЛОВ

Военные сборы

Цветет у казармы шиповник,
в окно заглянуть норовя.
Беседует с нами полковник
о битвах за эти края.

О крепких,
решительных людях,
служивших во звезде одном,
на доты бросавшихся грудью
и певших о доме родном.

Балтийское море за лесом
прибрежные камни долбит...
Полковник на нас
с интересом
седьми глазами глядит.

Быть может,
друзей вспоминает,

погибших во время войны.
А волны, песок подминая,
бросаю на валуны.

Откроешь кран —
срывает воду ветер,
как будто это дым,
а не вода.
Ветрище разыгрался
на рассвете.
И над казармой
пляшут провода.
И ветер злится,
выдувает лужи,
стучит песком
по гулкому ведру.
Но движется антенна.
Нашу службу
нести нам нужно
на любом ветру.

И. СЕВАСТЬЯНОВА

Соседка

Сажает старушка цветы
под большим городским
окном.

Окна без ставень — пусты,
все похоже — ночью и днем.
Старушке грустно среди
домов без конца и начал.
Пространство отгородив

кусочками кирпича,
она сажает тюльпаны,
нарциссы, анютины глазки...
Ах, только бы не пропали —
денек-то сегодня неласков.
А люди проходят мимо,
слышны разговор обрывки
о том, что цветы —
это мило,
да дороги нынче
на рынке...

МУЖЧИНА прошел
под аркой дома во
двор и остановился в нерешительности. Он надеялся на встречу. На встречу со своим детством. Но встреча не состоялась. Послевоенной постройки дома. В глубине двора в песочнице играли дети, его взгляд остановился на них, и он долго задумчиво смотрел на вихрастые макушки. Вспоминал, каким был этот ленинградский двор до войны. На месте многоэтажной коробки тогда стоял деревянный двухэтажный дом, в котором дружно жило несколько семей.

ЛЕТО, когда началась война, было жарким, и малые обитатели этого деревянного дома весь день проводили во дворе. Все изменения в окружающем их мире воспринимали по своему. С большой радостью было встречено, например, появление во дворе огромной ямы-бомбоубежища, вокруг которой громоздились кучи песка.

Четырехлетнему Саше купили игрушку — зайца. Заяц был очень симпатичный, и Саша с ним не расставался. Из песка малыши что-то строили и поселили в эти постройки своих зайцев, мишек и кукол.

Вдруг весь дом загалдел, захлопали двери, женщины подбегали к кучам песка, хватили своих детей. Ребятишки, ничего не понимая, тянулись к игрушкам, но матери на это не обращали внимания. Сашин заяц оказался затоптанным. Малыш с плачем разгребал песок,

Г. ЮРЬЕВ

Игрушка

РАССКАЗ

пытаюсь найти игрушку. В этот миг к нему подбежали две девушки. Они схватили его за руки, и одна испуганно крикнула:

— Поднимай ноги, бежим! Откуда-то издали нарастал ревущий звук. Малыш задрал голову и увидел над собой низко летящие самолеты с крестом на крыльях. Он почувствовал, как в испуге, крепко сжали его ручонки тетя и ее подруга.

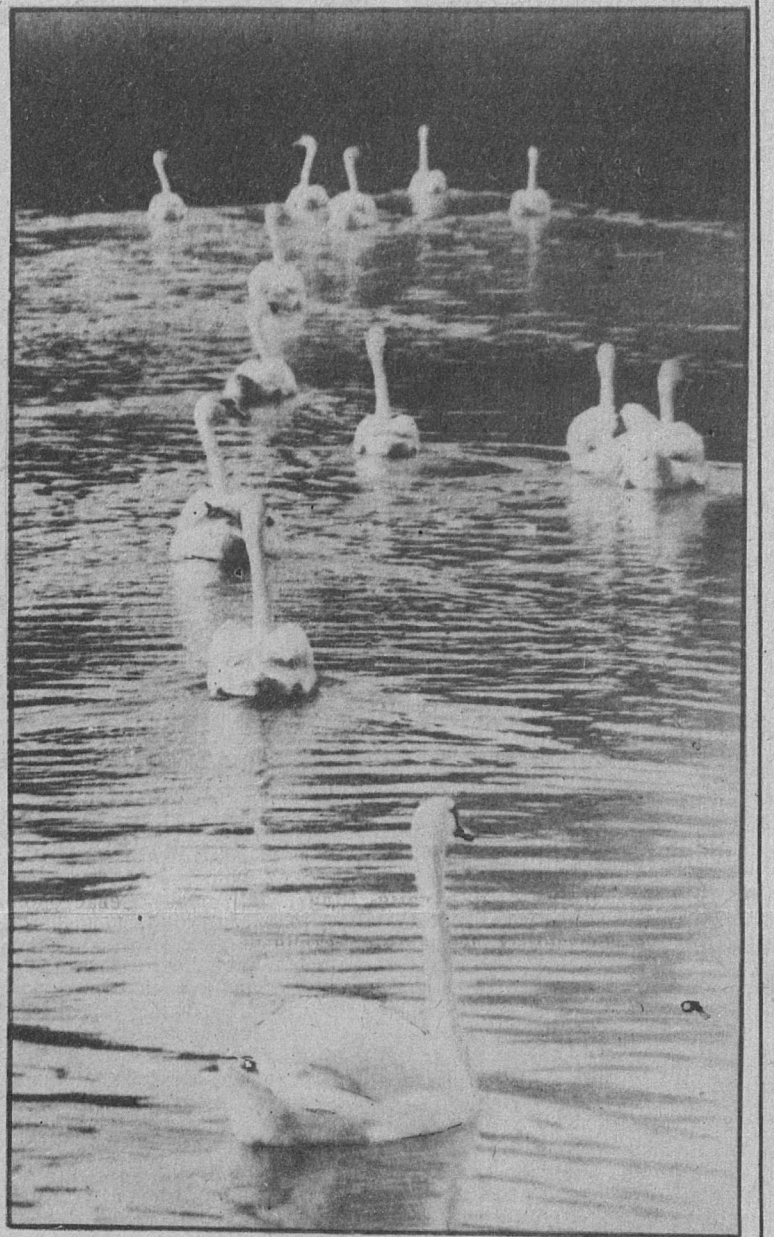
Самолеты с ревом пронеслись над ними. На миг остановившись, девушки опять бросились бежать и через мгновение, почти кубарем, скатились в недостроенное

бомбоубежище-яму. Земля вздрогнула от взрывов.

Налет кончился быстро, прошел и испуг. Саша вспомнил о своем зайце, но игрушку так и не нашли. Наконец бабушка сказала:

— Ладно, ты не горюй, пойдете с мамой в магазин и купите другого.

Идем скорее, магазин закрылся!
— С игрушками магазин?
— Да, да, идем скорее!
Саша вприпрыжку устремляется вперед и уже сам тянет за руку мать. Он знал этот магазин, в нем так много разных игрушек, что он похож на волшебный дворец. Скорее туда, у него сейчас

По солнечной воде.

Фотоэтиюд Г. Сафонова

появится новый заяц, а может, и еще что-нибудь. Мальчуган нетерпеливо дергает за большую ручку двери, первый вбегает и... испуганно останавливается.

Магазин пуст. Кругом сумрачно и неуютно. Полки, на которых стояло раньше столько красивых игрушек, были заставлены темно-зелеными матерчатыми сумками. Раньше здесь горел яркий свет, было много ребятишек с родителями, жужжали и прыгали заводные игрушки, играли шарманки и гармошки. Раньше все блестело, сверкало и манило...

— А игрушки? — спросил Саша сквозь слезы. Продавщица, протягивая через прилавок зеленую сумку, погладила мальчика по его вихрастой головке и одела ему через плечо детский противогаз. Потом сказала:

— Потерпи, малыш, еще будут у нас игрушки.

Саша вышел из магазина с заплаканными глазами, а через плечо у него был детский противогаз, который нужно было носить везде с собой. На долгое время он обязан был заменить любимые игрушки всем детям Ленинграда.

